

Татьяна Май

**СВЕТЛАЯ
ДЛЯ ТЕМНОГО
КНИГА 1**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май, Т.

М14 Светлая для темного. Книга 1 / Т. Май. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 430 с. — (Светлая для темного).

ISBN 978-5-521-91727-3

Меня зовут Амалия, и я определенно самый невезучий хранитель за всю историю Семи Небес. Мало того, что крылья у меня вовсе не те, что положены добропорядочному светлему хранителю, так еще и вверенная моим заботам девушка-подросток оказывается связана с жутким древним пророчеством. Как тут не запаниковать?

Главное, не забывать о том, что у подопечной слишком опасный и безумно привлекательный темный хранитель, который только и ждет случая, чтобы сбить меня с пути света.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91727-3

© Май Т., текст, 2021
© Василенко И., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

-**Ч**то это? — услышала я глубокий низкий голос.

«Какой лицемер!» — фыркнула мысленно. Очевидно же, что темному уже доложили, кто я и какими судьбами оказалась здесь, но он решил устроить представление для своих подданных. Еще бы, нечасто светлые просто так попадают на пир в Мире Теней.

— Мы поймали светлую во время обхода. Она шпионила за этим залом у западной стены, виконт.

— Я бы вел ее сюда чуть подольше, — плотоядно хохотнул кто-то.

— И что бы ты с ней делал, Бартос? Все же знают, что последняя вылазка к светлым стоила тебе одной важной детали!

— Но руки-то остались целы, — откликнулся необидчивый Бартос.

Толпа заревела от восторга.

— Молчать! — прозвучал обманчиво спокойный голос, и в зале сразу воцарилась мертвая тишина.

Внутри у меня все заныло от нехорошего предчувствия, а в голове набатом стучало: «Бежать! Бежать! Бежать!». Но я осторожно поднялась, потирая содранные ладони, и уперлась

взглядом в чью-то грудь. Мысленно подивившись тому, что не услышала приближения такого гиганта, я сделала шаг назад, закинула голову и, встретившись взглядом с обладателем голо-са, замерла. Передо мной стоял он — темный хранитель Регины, словно шагнувший с ее рисунка.

Удивительные глаза редкого темно-зеленого цвета изучающе смотрели на меня. В памяти пронеслись картины полей в пасмурный день, над которыми я любила летать. Но меня поразило не это, а боль, сквозившая из глубины этих глаз. Боль, усталость и обреченность.

Магнетическая сила темно-зеленых глаз оказалась выше благоразумия, и я, не отдавая себе отчета в том, что делаю, потянулась рукой к лицу темного. В мыслях пульсировало: забрать половину этой боли, разделить ее с ним, я смогу. На долю секунды во взгляде темного промелькнула растерянность, но в следующее мгновение злая усмешка исказила красиво очерченный рот, а мое запястье утонуло в его огромной горячей ладони.

— Мы пропустили стадию знакомства, малышка. Или светлых девочек не учат хорошим манерам?

Глава 1

Если бы вдруг людям представилась возможность взять у ангелов интервью и спросить, а где же все-таки живут белокрылые, даже сам верховный хранитель не смог бы ответить на этот вопрос и дать точные координаты. Просто в очередную секунду полета в сторону восхода солнца каждый из нас понимал: вот она, черта, отделяющая суетливый людской мир от тихого пристанища света.

Ощутив, как обычно, легкий толчок в грудь, означающий, что невидимая грань пройдена, я приземлилась на зеленую лужайку, усыпанную мелкими соцветиями голубых, розовых и белых незабудок. Передо мной возвышались огромные витые ворота, преграждавшие путь в Обитель хранителей — Первое Небо.

Возле них стоял немолодой — хотя возраст для ангелов понятие относительное — сереброволосый хранитель, одетый в белоснежную хламиду. Он был бос и опирался на посох, украшенный латинской вязью. «Lumen coeli» гласила надпись. Свет небес. На верхушке посоха, загнутой в форме буквы «Г», с гордым видом восседала большая белая сова.

— И во тьме есть свет, Деметрий, — громко обратилась я к стражу ворот с обычным приветствием светлых хранителей, втайне надеясь, что в голосе отсутствуют панические нотки. Крылья я поспешно сложила. Не любила лишний раз показывать их.

— И будет всегда, — эхом откликнулся Деметрий. — Амалия, что-то ты сегодня задержалась.

Я заметила, как взглядом старец буквально сканирует меня, правда, при этом подслеповато щурясь. Однако я знала, что эта внешняя беспомощность не более чем маскировка.

Время от времени по Первому Небу ходили истории о пытавшихся проникнуть к нам темных хранителях, но Деметрий... А вот что именно с ними делал Деметрий, никто точно рассказать не мог.

То ли он при помощи посоха сжигал темного до состояния дымящейся кучки, то ли его сова была не так проста на первый взгляд, но факт оставался фактом: Деметрий занимал свой пост уже много столетий, и лично я боялась до дрожи лишний раз попадаться ему на глаза. Это было странно, учитывая, что со мной Деметрий всегда был особенно приветлив.

— Сложный подопечный попался, — вздохнула я, решив не вдаваться в подробности своей не очень удачной работы по части охраны души человека.

— А бывают простые? — хранитель улыбнулся, и черты его лица расслабились.

«Уф, в этот раз пронесло!» — мелькнула радостная мысль.

— Нет, конечно, но мне достался редкостный болва... — я спохватилась, сделав вид, что закашлялась, — в смысле человек с редкой душевной организацией, вот.

— Отдохни как следует, ответ обычно приходит с рассветом. — Деметрий распахнул передо мной ворота Первого Неба и я, благодарно кивнув ему, вошла.

Решив прогуляться до своего скромного жилища, я скинула обувь и ощутила мягкую прохладу ласкающей ступни травы. Ночь здесь, на Первом Небе, не была такой полноценной, как на Земле. Солнце, конечно, скрывалось, однако полоса горизонта оставалась оранжево-красной и было светло, как в летних сумерках. Такие вот бесконечные белые ночи. Настоящую луну мы могли увидеть только в мире людей.

Тишина стояла поразительная. Легкий шелест издавала лишь трава под моими ногами, да редкая птица решалась нарушить вечерний покой Обители. Я кивнула двум уставшим хранителям, идущим навстречу.

«Уж эти-то точно были со своими людьми дольше, чем я», — ревниво подумала я и в ту же секунду мысленно услышала, как мой подопечный витиевато и грязно выругался. Я громко охнула и совсем приуныла.

— Ты что, издеваешься?! — вырвалось у меня. Значит, бессрочный отпуск продолжается.

Вверенный моим заботам смертный вообще отличался богатством речи. Количество брани, вылетавшей из его уст, могло сравниться разве что с сезоном дождей где-нибудь в тропиках. К тому же он имел довольно склочный характер. Каждое сказанное им скверное слово или совершенный дурной поступок освобождали меня от обязанностей хранителя на несколько дней.

Получив назначение на охрану души своего подопечного десять лет назад, в общей сложности я всего пару недель была рядом с ним. В первый раз он не мог разговаривать по причине сильной простуды, а в другой — из-за перелома челюсти, кото-

рый и получил опять же из-за своей несдержанности. Таким образом, последние десять лет я провела, болтаясь среди людей, изучая их привычки и характеры, а на Первое Небо прилетала лишь для восстановления сил.

Обогнув маленький пруд и пройдя под нависшими ветвями окружавших его ив, я оказалась перед входом в свой дом. Хотя дом — это громко сказано, скорее шалаш, который образовали еще две вековые ивы, надумавшие сплести свои ветви. Каждому хранителю доставалось такое жилище, только вот деревья у всех были разные. Мне достались ивы. Хотелось верить: это не потому, что ива плакучая, а я — нытик.

Постояв пару минут около пруда и снова ощутив прилив непонятной тоски, я глубоко вздохнула и попыталась прогнать необъяснимое чувство. Уж что-что, а тоска светлым хранителям противопоказана. Только вселяющие оптимизм мысли и чувства, если, конечно, в планах не значилось зачисление в теплую компанию темных.

Тряхнув головой и отбросив ненужные размышления, я вошла в свое жилище и устроилась на охапке листьев, служившей мне постелью. Расслабившись и погрузившись в своего рода транс (в сне мы не нуждались), я попыталась проанализировать, что совершила за день хорошего и как помогла душе своего подопечного приблизиться к вечности.

Такой штуке обучали всех ангелов на первом же занятии в школе хранителей. Это помогало оценить свои силы как хранителя, понять, над чем еще необходимо работать и... остальное я благополучно прослушала, засмотревшись в тот день на райских птиц, но суть была мне ясна. Сделав неутешительные для себя выводы касательно своего подопечного, я расслабилась и позволила мыслям свободно плыть в потоке сознания.

Сложно сказать, сколько я так провела, несколько минут или часов, но из медитации меня вывел звонкий мальчишеский голос, раздавшийся снаружи.

— Хранитель Амалия из ивовой рощи, для вас есть послание!

Я вышла и увидела паренька посыльного, который протянул мне свиток с именной печатью верховного хранителя. Дрожащими пальцами я развернула письмо. В послании, состоящем из одного предложения и написанного каллиграфическим почерком, сообщалось, что мне необходимо срочно прибыть в канцелярию.

Поблагодарив парнишку, я наскоро выкупалась в пруду и перекусила фруктами. Нацепив свои любимые черные джинсы и клетчатую рубашку, выскочила из шалаша. На бегу завязав волосы в высокий хвост, чтобы не мешали в полете, расправила крылья и поднялась в воздух.

Канцелярия находилась довольно далеко от ивовой рощи, но я так торопилась, что преодолела это расстояние за рекордно короткое время, при этом, правда, едва не сбив пару хранителей, которым не повезло лететь мне навстречу.

Я понятия не имела, зачем понадобилась верховному хранителю, но в душе теплилась надежда, что это не «сверхзабота» о моем человеке тому виной. Хотелось верить, что крылья у меня не отнимут и не вытурят из хранителей. Богатое воображение тут же нарисовало картину: неудачница Амалия с небольшим чемоданчиком своих вещей получает пинка с Первого Неба и, теряя перья, отправляется в Мир Теней, где услужливые темные радостно приветствуют ее свистом.

Приземлившись около канцелярии и распахнув высокие стеклянные двери, ведущие в холл, я увидела рыжебородое ли-

цо верховного хранителя. Он выглядывал из двери своего кабинета и спрашивал у секретаря, очевидно, обо мне:

— Еще не прилетела? — Получив отрицательный ответ, воскликнул: — Мы же нарушаем все законы: ее вообще уже не должно здесь быть!

— Хранитель Амалия прибыла по вашему распоряжению, — каким-то чужим высоким голосом громко сказала я.

Варлаам, верховный хранитель Первого Неба, повернул голову на звук моего голоса, нервно улыбнулся и буквально втащил за руку в свой кабинет.

— И во тьме... — начала было я, решив сохранять лицо до последних своих минут на Первом Небе.

— И будет всегда, — нетерпеливо закончил Варлаам, — у нас нет на это времени.

Я с удивлением посмотрела на него. Им что, настолько не терпится меня выгнать? Варлаам жестом указал на кресло из ветвей бука. Я села.

Бегло осмотрев комнату, отметила, что с последнего моего визита сюда десять лет назад, когда я получала назначение, ничего не изменилось. Просторное помещение с окном вместо одной из стен, трава под ногами, как и во всей канцелярии, летающие птицы, мебель из переплетающихся ветвей и корней огромного бука, росшего прямо здесь, в углу кабинета. И Варлаам, такой же рыжеволосый и рыжебородый, с мягким взглядом больших голубых глаз, ничуть не изменившийся. Мне всегда, глядя на него, приходило на ум слово «золотой».

Вертя головой по сторонам и разглядывая статного верховного хранителя, я, естественно, прослушала половину из того, что он говорил.